

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ПОЛИТИК ЭПОХИ РЕВОЛЮЦИИ: НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Е.Н. КОЗИНА

PROVINCIAL POLITICIAN OF THE ERA OF REVOLUTION: SOME PAGES OF THE POLITICAL BIOGRAPHY OF E.N. KOZIN

D. Kurakov

Annotation

In article on the basis of for the first time the documents of the Nizhny Novgorod archives introduced for scientific use the figure of the prominent Nizhny Novgorod politician of an era of revolution – E.N. Kozina is considered. The special attention is paid to issues of forming of political elite, conditions of success of political leaders which are resolved on the example of the specific person and are illustrated by pictures from his political biography. Considering unstable public moods, and also a difficult social and economic situation, "new political promoted workers" had to maneuver between interests of various social groups and to adapt to requests of society. Similar political practice of frank populism was on the one hand the key to success of leaders and provided them stability of a provision, and with another was extremely risky step for political career leading to a failure.

Keywords: February revolution, Nizhny Novgorod province, E.N. Kozin, political elite, RSDRP, Moscow regional bureau of Soviets of working and soldier's deputies, Nizhny Novgorod Soviet of working deputies.

Кураков Дмитрий Владимирович
Аспирант, Нижегородский
государственный педагогический
университет им. К. Минина

Аннотация

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов нижегородских архивов рассматривается фигура видного нижегородского политика эпохи революции – Е.Н. Козина. Особое внимание уделяется вопросам формирования политической элиты, условиям успеха политических лидеров, которые решаются на примере конкретного человека и иллюстрируются картинками из его политической биографии. Учитывая нестабильные общественные настроения, а также сложную социально-экономическую обстановку, "новым политическим выдвиженцам" приходилось лавировать между интересами различных социальных групп и подстраиваться под запросы общества. Подобная политическая практика откровенного популизма являлась с одной стороны залогом успеха лидеров и обеспечивала им устойчивость положения, а с другой была крайне рискованным шагом для политической карьеры, приводящим к провалу.

Ключевые слова:

Февральская революция, Нижегородская губерния, Е.Н. Козин, политическая элита, РСДРП, Московское областное бюро советов рабочих и солдатских депутатов, Нижегородский Совет рабочих депутатов.

Революционные события февраля – марта 1917 г. выдвинули на первый план общественно-политической жизни страны новую политическую элиту. Параллельно шло формирование и новой системы власти. В этих условиях российская провинция старалась отстаивать особое положение в революционных преобразованиях. Так, нижегородские меньшевики указывали: "демократическая страна не может управляться из одного места из центра. Петроград не в праве и не в силах вести местной жизни каждого города, уезда, села.

Так называемая система централизации, т.е. система сосредоточивающая не только все правление, но и управление страной в столице в руках министров, осуждена историей и уничтожена волей Революционной России" [9, с. 2]. Нижегородская консервативная пресса констатировала с определенной долей сожаления и иронии: "у нас не безвластие, а много власти. Исчез, правда из нашего быта прежний индивидуальный полицмейстер, но место свято не бывает пусто; кое-где уже народился новый коллективный полицмейстер..." [8, с. 3]. Такой видели новую

систему организации общества и власти разные политические силы.

Ситуация в исторической науке такова, что деятельность революционных органов очень часто обезличена, лишь некоторые персоналии возводились в пример, им посвящались отдельные исследования. В настоящее время есть тенденция представить некий обобщенный образ политика эпохи революции [12, с. 99]. В рамках современных научных реалий определенной актуальностью приобретает область исторической элитологии. При этом исследованию может подвергаться не только элита как группа лиц обладающих властью, либо способных влиять на нее, но и отдельные ее представители. Сформировавшаяся в начале XX века, политическая элита окунула в 1917 г. – период, названный Л.Г. Протасовым "революцией элит" [16, с. 126]. Нестабильная обстановка толкала новых политических выдвиженцев на стремительные изменения собственных взглядов и идей.

Март 1917 г. Нижний Новгород встретил легализаци-

ей социалистических партий, массовым освобождением политзаключенных из городских тюрем. Все эти силы активно включились в строительство нового справедливого порядка. Социалистические организации на правах победителей получили возможность участвовать в формировании новой системы власти. Так, избранный 6 марта 1917 г. временный Канавинский комитет РСДРП [1, л. 8; 15, с. 92, 150], делегировал Е.Н. Козина, совместно с С.А. Левитом, в Совет рабочих депутатов [4, л. 50]. С этого момента начинается карьера Е.Н. Козина в органах советской демократии.

Взлет его фигуры в революционной губернии связан с его деятельностью в дофевральский период. Именно в это время он приобрел опыт общественно-политической работы. Евсей Никифорович Козин родился в 1881 г. в Саратовской губернии в бедной мещанской семье. Участвовать в общественной жизни начал с 1905 г., когда будучи моряком, принял участие во Владивостокском восстании. После этих событий перебрался в Петроград, где работая на Адмиралтейском судостроительном заводе был членом заводского комитета, председателем Союза доковых рабочих и членом заводской кассы взаимопомощи. В этот период, во многом еще беспартийной жизни, по собственным словам он впервые разочаровался в политике "в виду бессознательного отношения масс" [2, л. 3] и переключил свое внимание в область профсоюзной и культурно-просветительской работы.

Переход к партийной жизни был плавным и начался в 1908 г. Будучи членом организационного комитета РСДРП в 1910 г. подвергся уголовному преследованию и был выслан в Вельск, где окончательно вступил в партию меньшевиков [2, л. 3 об]. Стоит отметить, что за свои политические взгляды неоднократно подвергался преследованию и к февралю 1917 г. имел богатый опыт подпольной работы. В Нижний Новгород также был выслан из Петрограда в 1914 г. [13, с. 222], где находясь в контакте с социал-демократами Канавина и Сормова, вел работу по объединению [18, с. 43–44]. Уже в апреле 1915 г. вновь был арестован, но отпущен Нижегородским Губернатором за недостаточностью улик. Хотя, как вспоминает большевик М.И. Архаров, прибывший в Нижний Новгород в 1915 г., "членом нашей организации [Е.Н. Козин] официально не числился, но принимал участие в подпольной работе. У него на квартире собирался подпольный комитет, печатались прокламации и т.п. В споры о партийной работе Козин по-моему не вступал, соглашаясь с тем что предлагал Яков или Михаил Воробьевы. Связей с городскими меньшевиками не держал" [3, л. 13]. Вместе с тем этот "неприметный" социал-демократ в переписке Начальника Нижегородского губернского жандармского управления (НГЖУ) определялся как "весьма серьезный член РСДРП" [13, с. 223].

В декабре 1916 г. НГЖУ нанесло удар по Канавинской организации РСДРП. Арестованными оказались М.И. Архаров, Я.З. Воробьев, М.А. Воробьев. И без того достаточно аморфный в идейном и организационном плане комитет оказался фактически обезглавлен. Накануне февральской революции вновь был арестован за хранение нелегальной литературы и Е.Н. Козин, но перед самыми событиями был освобожден и отправлен на военную службу вместе с М.А. Воробьевым и М.И. Архаровым. Правда, служить ему пришлось не долго, поскольку через сутки он дезертировал обратно в Нижний Новгород [14, с. 89].

Таким образом, к февральской революции Е.Н. Козин имел богатый опыт общественно-политической деятельности, который позволил ему за короткий период пребывания в Нижнем Новгороде зарекомендовать себя как в рядах местных социал-демократов, так и в рабочей среде.

Революционные события с новой силой поставили перед обществом и новой политической элитой проблемы не только экономические, но и организационные. Нижегородская губерния, как и многие, организовывала власть и создавала органы управления во многом по собственным идеалам. Став членом Совета рабочих депутатов и его Исполнительного комитета, Е.Н. Козин был избран представителем Нижегородской губернии в созданное 27 марта 1917 г. Московское областное бюро Советов рабочих и солдатских депутатов (МОБЮС) [21, с. 22–23]. Кроме того, представителем губернии в МОБЮС был избран и меньшевик Я.Л. Берман от Совета солдатских депутатов Нижегородского гарнизона. К маю 1917 г. Нижегородская "фракция" пополнится представителем от крестьянского совета – его председателем, эсером М.Н. Кутузовым. В рамках этого объединения рассматривались организационные вопросы, нащупывались наиболее рациональные способы их решения.

В середине апреля 1917 г. на заседании МОБЮСа обсуждался вопрос организации рабочих. Е.Н. Козин спрашивал: "должны ли мы иметь профессиональные союзы и наряду с ними фабрично-заводские комитеты?" В ходе этой дискуссии проявилась вся неоднозначность, а подчас и хаотичность, революционной организации общества и государства. Отвечал на него Е.Н. Козин следующим образом: "Тем, что мы организуем себя по заводам, мы идем в разрез с принципом профессиональной организации. Ведь последняя имеет за собой общепризнанную практику на Западе, а за фабрично-заводскими комитетами числится отрицательная практика у нас в России. В фабрично-заводские комитеты входят и служащие... местами эти комитеты создают дезорганизацию... Что касается главной обязанности фабрично-заводских комитетов – посредничества, то это вводит нас в

рамки узко-заводских интересов. Единственной формой объединения должны быть профессиональные союзы. Все теперешние Заводские Комитеты – только суррогаты союзов, их нужно ликвидировать, как только организуются профессиональные союзы. В Н. Новгороде уже постановлено все комитеты распустить" [17, с. 14]. При этом в вопросах задач стоящих перед профсоюзами Е.Н. Козин стоял на следующей точке зрения: "Профессиональный союз, как орган экономической борьбы, понятен, но как орган правовой борьбы – непонятен, так как здесь он становится на политическую платформу и, следовательно должен принять определенную партийную окраску" [17, с. 79].

Подобные мысли вызвали бурю обсуждения. В большинстве своем фабрично-заводские комитеты соратники по революции признавали необходимыми организациями. Один из лидеров московских меньшевиков И.Г. Исув протестовал против положений Е.Н. Козина: "Мы живем в революционное время и фабрично-заводские комитеты теперь такие же органы боевого выступления... Впоследствии их роль измениться, значительно сузится, но и тогда они будут нужны" [17, с. 15].

К маю 1917 г. усиливаются межфракционные разногласия в среде нижегородских социал-демократов [20, с. 524–525]. Укрепившиеся за два революционных месяца социалистические течения переходят к этапу конкурентной борьбы за власть. Усиление нажима "социальных низов" и ухудшение социально-экономической обстановки в Нижегородской губернии создали подходящую почву для распространения радикальных идей и критики уставившейся системы управления губернией. В этих условиях перед политической элитой встал выбор дальнейшего пути. 24 мая 1917 г. на совещании большевиков Нижнего Новгорода, Сормова, Канавина и Балахны было постановлено: "признать возможным совместную политическую работу только с теми меньшевистскими группами и отдельными товарищами, которые на деле рвут с оборонческой политикой" [15, с. 152]. Был создан временный Нижегородский окружной комитет большевиков, в состав которого вошли 7 человек, в том числе и Е.Н. Козин. При этом разрыв с меньшевиками Е.Н. Козин в своей автобиографии связывает с приездом в Нижний Новгород. "По получении сведений о поддержке правительства партией меньшевиков в борьбе [с] империалистической войн[ой] и, принятия участия в буржуазных военно-промышленных комитетах, – с этого момента признал для себя позором состоять членом меньшевистской партии, а также покинул свою идею по объединению и целиком стал работать в организации большевиков" [2, л. 3 об.]. Однако его сотрудничество с меньшевиками оказалось более продолжительным вплоть до мая 1917 г.

К лету 1917 г. началось и фракционное размежева-

ние в Нижегородских Советах. Благоприятные условия активизировали оппозиционные меньшевистскому большинству Советов силы, основу которых составили представители большевистской фракции и сочувствующие им политические течения. На фоне левения общественных настроений эта оппозиция превращалась в контрэлиту, одним из основных механизмов деятельности которой стал откровенный "популизм".

Особенно остро этот процесс проявился накануне перевыборов Городской Думы. В июне 1917 г. рабочие Молитовской фабрики потребовали включить их в городской округ, что дало бы им основание участвовать в предстоящих выборах и установить более тесные связи с Нижегородскими советами для решения насущного квартирного вопроса [5, л. 4 об.; 14, с. 109–110]. При этом в районе были сильны позиции большевиков, с возможным усилением которых не могли смириться меньшевики и эсеры [14, с. 102].

Обстановка накалялась и 14 июня 1917 г. в Президиум Совета рабочих депутатов поступило сообщение о том, что на Молитовской фабрике организуется демонстрация. Кроме того в городе ожидалось и другие митинги и забастовки. Население рисковало остаться без хлеба, вследствие готовившейся забастовки пекарей. В этих условиях Совет, который и до этого не одобрял подобные меры, признал действия молитовских рабочих вредными и предпринял попытку предотвратить выступление. На фабрику были отправлены представители от трех Президиумов Советов: меньшевики С.М. Штерин, А.И. Иванов и эсер М.Н. Кутузов. Их выступления первоначально имели успех [6, л. 7]. Однако настроения поменялись после прибытия Е.Н. Козина, имевшего устойчивые связи с фабрикой (после событий февраля – марта 1917 г. Е.Н. Козин вместе с Я.З. Воробьевым поступили работать на фабрику, где вели партийную работу) [14, с. 89]. В своем выступлении он высказал недоверие Совету рабочих депутатов и его председателю меньшевику С.М. Штерину и в целом стремился дискредитировать в глазах рабочих деятельность Совета и его меньшевистско-эсеровского большинства [14, с. 104]. Масла в огонь подлил член Совета и председатель местного фабричного комитета А.И. Игнатъев, указавший на повисший в воздухе квартирный вопрос [6, л. 7 об.]. Все же состоявшаяся демонстрация молитовских рабочих, к которым присоединились рабочие с других предприятий Канавина, пришла к Городской думе, где вновь заявила о своих требованиях. Меньшевистское руководство Советов вынуждено было их принять [14, с. 104].

После этих событий в Совете состоялся своеобразный "товарищеский суд" в виде соединенного заседания Нижегородских Советов и представителей социалистических партий. При этом мнения на нем разделились. С

одной стороны звучали однозначные осуждения действий Е.Н. Козина и А.И. Игнатъева, в лице которых, по словам большевика И.Г. Макарова, "судили целое политическое течение". С.С. Векслерчик (правый эсер) предложил в свою очередь "воззвать к революционной совести большевиков, ... если это не поможет, то объявить их врагами" [6, л. 7 об.]. Подобные настроения преобладали на заседании. В конечном счете, большевики покинули судилище. К ним же присоединились и максималисты. Произошедшее прокомментировал большевик Г.С. Биткер: "председатель ведет собрание в духе подавления меньшинства, спуская с рук все незаконности большинства" [6, л. 9]. Уход фракций вызвал неоднозначное отношение и среди меньшевиков. Так, А.И. Иванов сочувственно признал основания ухода уважительными. Приговор большевикам выносили уже заочно.

При этом сам "виновник событий" – Е.Н. Козин высказался за то, что на митинге он выступал не как член Совета, а как член партии, такого же отношения он придерживался и к своим оппонентам. Он не отверг обвинений в антисоветской риторике, и пошел еще дальше указав на Президиум, как более элитарную структуру [6, л. 8]. "Порвав" с Советами, Е.Н. Козин указал на необходимость ответственности Думы перед партиями, чего по его убеждению явно не хватало Советам. Избрав подобный путь, он отошел от философствования, свойственного меньшевикам, и стал следовать за массой. С этих событий Е.Н. Козин окончательно отходит от платформы меньшевиков-интернационалистов. Оценив все возможности, которые предоставила революция в способности манипулировать обществом и вести за собой массу, принимает популизм в качестве основного метода политической борьбы.

Широкие возможности для укрепления собственного авторитета и распространения собственных взглядов представились Е.Н. Козину на рубеже июня – июля 1917 г. В этот период, на фоне летнего наступления, свои требования заявили эвакуированные солдаты 62 пехотного запасного полка Нижегородского гарнизона, отказавшись отправиться на фронт. Это привело к открытому противостоянию между солдатами и властями, как в лице Нижегородских Советов, так и командованием Московского военного округа. Совет солдатских депутатов неоднократно рассматривал вопрос об отказе эвакуированных подчиниться приказу, призывая их выполнить долг. На одном из общих собраний трех Советов Е.Н. Козин выступил против забастовки сормовских рабочих, заявив: "не надо прекращать прений, надо выяснить вопрос до конца, ибо эвакуированные вправе пойти и погнать все 25.000 сормовичей на фронт, так как нельзя в такой момент бастовать" [10, с. 2]. Присутствующие на заседании эвакуированные встретили это заявление восторженно. После этого заседания он успел посетить митинг эвакуи-

рованных, где высказал возмущение Советами, "которые собираются когда эвакуированные заявляют свои права, а не собирались когда сормовичи бастуют, не имея на то права" [10, с. 2]. Эти популистские выступления подлили масла в огонь и внесли определенный вклад в углубление раскола между рабочими и солдатами. В Сормово среди рабочих и ранее нарастали настроения, которые сводились к тому, чтобы "противодействовать вторжению в их среду солдат, которые вздумали силой гнать их в казармы" [10, с. 2].

Нижегородские Советы, стремясь сохранить равновесие в обществе, весьма настороженно отнеслись к подобным заявлениям. 24 июня 1917 г. они направляют письма в Сормовское бюро совета и Канавинский комитет РСДРП с тем, чтобы выяснить их отношение к подобного рода заявлениям и рассмотреть вопрос о допустимости дальнейшего пребывания Е.Н. Козина в составе Совета и Исполкома. Канавинский комитет проанализировал выступление Е.Н. Козина и не обнаружил в нем того, на что надеялся Совет. Комитет признал нетактичным выступление лишь в той его части, где говорилось "о праве солдат снять с заводов бастующих рабочих" [7, л. 6], что могло "возбудить солдат против сормовских рабочих" [7, л. 6 об.]. Вместе с тем была отвергнута всякая мысль о иных мерах. Здесь сказалось идейное единство комитета. Уже к маю 1917 г. из 15 его членов было 13 большевиков и 2 меньшевика [1, л. 8; 15, с. 92, 150]. Лишь 19 июля 1917 г., уже после раскола в рядах социал-демократов, избирается большевистский комитет района в составе 7 лиц: И.Г. Макаров, С.А. Левит, Н.Г. Ветошников, Е.Н. Козин, Я.З. Воробьев, Фридман, Р.А. Штротберг [1, л. 19].

Соппротивление эвакуированных солдат достигло своего пика в начале июля 1917 г. На митингах звучали призывы арестовать начальника гарнизона полковника А.Л. Заленского, председателя Совета солдатских депутатов меньшевика П.Ф. Налетова и "сместить Совет". Попытка силового принуждения к исполнению приказов 5 июля, в условиях бездействия и деморализации властей, привела к процессу самоорганизации солдат. На заседании Совета солдатских депутатов был создан чрезвычайный орган власти – Временный исполнительный комитет, который на несколько дней взял власть в свои руки. В его состав вошел и Е.Н. Козин, кроме того ставший контроллером при губернском комиссаре Временного правительства [19, с. 4]. Однако уже 7 июля 1917 г. власть в городе была восстановлена, а Временный исполком распущен. К работе приступила следственная комиссия Московского военного округа. К дознанию был привлечен и Е.Н. Козин.

После этих событий фигура Е.Н. Козина отчасти сходит с политической арены. И в конечном итоге, также как и в дофевральский период, он переходит в область проф-

союзной работы. Однако, не смотря на все "притеснения" со стороны официальных властей, он возглавил список кандидатов в гласные Нижегородской городской думы от Нижегородской организацией большевиков. И более того на выборах 16 июля 1917 г. был избран гласным Городской думы вместе с товарищами по партии Е.А. Днаевым, Я.З. Воробьевым, Г.С. Биткером [11, с. 4].

Новая политическая элита в период между двумя революциями формировалась в весьма нестабильной об-

становке. Поскольку решающее слово при демократических выборах оставалось за народом сохранить свое положение было непросто. От элиты требовалось в этом отношении следовать за массой, удовлетворяя ее запросы, в решении, прежде всего, экономических проблем. Лишь следуя за настроениями общества, лидеры Советов (как формальные, так и неформальные) могли выполнять свои партийные задачи. При этом популярность зависела не только от апелляции к нерешенным проблемам, но и от радикальности взглядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 35. Оп. 1. Д. 4.
2. ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 2. Д. 343.
3. ГОПАНО. Ф. 1866. Оп. 2. Д. 35.
4. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1100. Оп. 1. Д. 9.
5. ЦАНО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 1а.
6. ЦАНО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 1.
7. ЦАНО. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 12.
8. Голос нижегородца. (Нижний Новгород). 1917. № 9 (17 июня).
9. Жизнь. (Нижний Новгород). 1917. № 10 (29 июня).
10. Известия Нижегородских Советов. (Нижний Новгород). 1917. № 25 (25 июня).
11. Известия Нижегородских Советов. (Нижний Новгород). 1917. № 31 (20 июля).
12. Липатова Н.В. Время и люди: обобщенный портрет лидеров Поволжских Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году // Вестник Евразии. – 2003. – № 3. – С. 98 – 120.
13. Нижегородская губерния в годы Первой мировой войны: Сборник документов и материалов / Науч. ред. и сост. В.П. Сапон. – Н. Новгород, 2014. – 408 с.
14. Октябрь в Нижнем Новгороде и губернии: сб. восп. / под ред. Ф.Г. Евграфова, В.П. Фадеева. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1957. – 318 с.
15. Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: сб. док. / Под ред. А.И. Великоречина и К.Г. Селезнева. – Горький: Горьковское книжное изд-во, 1957. – 601 с.
16. Протасов Л.Г. Российская политическая элита 1917 г. (характер, облик, судьба) // Pro Nunc. Современные политические процессы – 2004. – № 2. – С. 124 – 134.
17. Протоколы пленарных собраний Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов. Владимир. 1917.
18. Сапон В.П. Опыт развития многопартийности в Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны (дофевральский период). – Н. Новгород, 2014. – 136 с.
19. Сапон В.П. Восстание солдат Нижегородского гарнизона. По материалам местной периодической печати и воспоминаниям участников событий // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 10. – С. 3 – 8.
20. Сапон В.П. Нижегородские социалисты весной 1917 года: от эйфорического единства к прагматическому размежеванию // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т., 2015. – Ч. 2. – С. 521 – 526.
21. Серебрякова З.Л. Областные объединения Советов России (март 1917 – декабрь 1918 гг.). – М.: Наука, 1977. – 230 с.

© Д.В. Кураков, (kurakof.dmitriy@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО